Рон задохнулся, потрясенный этими словами, и опустил взгляд на стол. Он был готов к тяжелому. Он не был готов к этому, и странная, неуклюжая тишина повисла в комнате на мгновение, пока Рон пытался обдумать, как он хотел бы это продолжить, и наконец спросил: "Как ты..."

"Ты в безопасности! Гарри!" Гермиона вбежала в комнату, только что прибывшая, и бросилась к Гарри, отчаянно обнимая его. "Ты в порядке. Боже, я так счастлива видеть тебя. Гарри, я так волновалась".

"Я тоже рад тебя видеть", - сказал Гарри, пытаясь обнять ее, когда она прижалась к его боку. "Я скучал по тебе".

Чем дольше Гермиона держала его в объятиях, тем больше она начинала замечать то, чего не ожидала. Его грудь казалась твердой так, как не должна была, его тело в целом было гораздо шире, чем на самом деле; она была достаточно наблюдательна, чтобы понять, что он больше, и это смущало ее, заставляло ее пальцы прижиматься к затвердевшим мышцам в подсознательном любопытстве. Объятия продолжались чуть слишком долго, держались чуть слишком крепко, так как Гермиона оставалась в непристойном восторге от того, что она чувствовала.

"Я тоже был в безопасности", - сказал Рон, разбавляя неловкое настроение шуткой. "Спасибо, что спросила, Гермиона. Я был великолепен".

"Рон, пожалуйста", - сказала Гермиона. "Гарри был изолирован от нас в течение двух месяцев и остался один после того, что случилось. Сейчас не время для шуток".

"Если меня запрут на чердаке на два месяца, ты будешь обнимать меня так долго?" Рон хихикал и поддразнивал, сидя там, замечая, как Гермиона все еще прижимается к боку Гарри, заставляя ее наконец осознать, как долго она держала себя там, и побуждая ее наконец отпустить, краснея, кашляя и пытаясь отогнать смущение в сторону.

"Простите, я разволновалась", - сказала она, мягким и тоненьким голосом, поспешно садясь и стараясь не обращать внимания на то, как она только что вела себя с такой великой, неуместной нервозностью. "Я волновалась".

Гарри улыбнулся в ответ и кивнул. "Все в порядке", - сказал он, не обращая внимания на то, как она его чувствовала. Он просто был рад снова видеть ее; присутствие Гермионы было желанным изменением ритма, и ему было теплее от того, что он снова был рядом со своими друзьями. "Я действительно просто рад видеть вас обоих. У меня было много времени подумать о Седрике и о том, что произошло, и больше всего я чувствую, что люди, о которых я забочусь, для меня важнее всего на свете. Быть вдали от всех было нелегко, но теперь, когда я вернулся, я не хочу отпускать их".

Слова Гарри сделали хорошую работу, отодвинув все неловкости и шутки на второй план. Гарри был тверже. Сильнее. Степень, до которой он стоял перед ними готовый и

подготовленный, немного поражала, но Гермиона и Рон были рады узнать, что ему стало лучше. Он явно изменился, но, похоже, изменился в лучшую сторону. В нём была ясность, которая их удивила, но они ожидали увидеть Гарри совершенно измождённым и депрессивным, так что это было на лигу лучше, чем ожидания и чем их самые большие опасения. Это должно было многое значить. Возможно, он вышел из этого сильнее и лучше.

Возможно, он стал больше, возможно, он по-новому оценил своих друзей и понял, на что он готов ради них пойти, но, насколько все могли судить, Гарри все еще оставался Гарри, все еще входил в привычную колею общения со своими друзьями и вписывался в привычный ритм жизни. Точно так же и все остальные тоже оставались прежними, каждый по-своему; Гермиона всё ещё была правильной женщиной, её одежда была опрятной и аккуратной, застёгнутой на все пуговицы и чопорной, как и Рон, который шутил, немного потрёпанный, в старой одежде, которая сидела на нём так же плохо, как и на Гарри, но без оправдания в виде временного решения. Все погрузились в старые привычки и знакомство, что, возможно, и было тем, что нужно было этим троим, приближавшимся к возвращению в школу.

****

http://tl.rulate.ru/book/2890/69250